

(также и в другом мотиве, в котором повествуется о борьбе Ильи с чудовищем, «Илья и Идолище», богатырь приходит в Киев — или в Константинополь — издалека); Добрыня оставляет родную мать в своем рязанском доме, прежде чем встретиться со Змеем; аналогичным образом Алеша уходит из Ростова и по дороге к Киеву (или в самом Киеве, или и здесь и там) встречает Тугарина или нескольких противников (особенно интересно в этой былине то, что Киев, видимо, еще не является центром богатырей).

2) Поединок между героем и чудовищем в лучших вариантах обеих былин постоянно повторяется: Илья сначала поражает Соловья-разбойника и берет его в плен в лесу, а потом повторяет свой подвиг при дворе Владимира, где происходит уничтожение чудовища; Добрыня в первый момент борьбы со Змеем побеждает, но, пощадив его, устанавливает с ним соглашение, а затем, так как Змей возобновляет враждебные действия, он снова борется с ним и убивает его. Былина об Алеше и Тугарине существует в двух вариантах, по первому из которых поединок между богатырем и чудовищем происходит прежде чем герой приходит в Киев, а по второму — в самом Киеве.¹⁴ В сборнике Кирши Данилова, как и в некоторых вариантах, собранных А. М. Астаховой,¹⁵ поединок повторяется (согласно тексту Кирши Данилова, один и тот же противник убивается два раза; согласно варианту Астаховой, напротив, речь идет о двух разных противниках).

3) Первый поединок между Добрыней и Змеем, первая версия поединка между Алешей и Тугариным и часто также поединок между Ильей и Соловьем-разбойником происходят вблизи реки, играющей роль препятствия.

4) Существа, с которыми борются герои, обладают разного рода сверхъестественными чертами, богатыри иной раз употребляют против них магические средства.

5) Змей похищает Забаву Путятишну или же, в варианте Кирши Данилова, тетку Добрыни; Тугарин, по второй версии, покорил себе Евпраксию.

Какие выводы можно сделать из совпадения всех этих деталей? В своем исследовании, посвященном происхождению былин, которое было представлено на конгрессе славистов в Софии,¹⁶ я выдвинул гипотезу, что архетип былинных песен является остаточной формой эпических сочинений, порожденных встречей (или столкновением) двух цивилизаций разного типа — кочующих охотников и оседлых земледельцев, — эпических композиций, в которых могло быть увековечено воспоминание об отдельных моментах древних обрядов племенного посвящения. К атмосфере

¹⁴ Там же, стр. 206—224.

¹⁵ Былины Севера, т. II. Подготовка текста и комментарий А. М. Астаховой, Изд. АН СССР, М.—Л., 1951, №№ 125, 198, 212; кроме того, см. комментарий на стр. 697 и сл.

¹⁶ B. Meriggi. Le origini delle byline. Roma, 1963.